

УДК 343.1

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СУДЬИ, НАПРАВЛЕННОЙ НА ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ
И РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ
ПРИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

С. В. Горохов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 марта 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена проблемам, связанным с принципами уголовно-процессуальной деятельности судьи, направленной на предупреждение и разрешение конфликтов при разбирательстве уголовных дел. Предложена система и анализ указанных принципов.*

Ключевые слова: *принципы, деятельность судьи, конфликт, предупреждение и разрешение.*

Abstract: *article is devoted to the research of the problems connected with principles of criminally-remedial activity of the judge directed on the prevention and a resolution of conflicts at trial of criminal cases. The author offers system and the analysis of the specified principles.*

Key words: *principles, activity of the judge, conflicts, prevention and a resolution.*

Уголовно-процессуальная деятельность является предметом изучения российских правоведов на протяжении многих лет¹.

Признаки уголовно-процессуальной деятельности глубоко и точно сформулировала П. С. Элькин. С ее точки зрения, уголовно-процессуальная деятельность:

1) имеет правовой характер, т.е. регламентирована нормами уголовно-процессуального права;

2) участниками этой деятельности являются субъекты уголовно-процессуальных прав и обязанностей;

3) уголовно-процессуальные действия указанных субъектов представляют собой средства осуществления их процессуальных прав и обязанностей;

¹ См., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1; Уголовно-процессуальная деятельность и правоотношения в стадии предварительного расследования. Волгоград, 1982 ; *Власов А. В.* Структура уголовно-процессуальной деятельности и ее элементы // Актуальные проблемы судостроительства, судопроизводства и прокурорского надзора. М., 1986. С. 14–23 ; *Дубинский А. Я.* Понятие, структура и содержание уголовно-процессуальной деятельности // Проблемы социалистической законности. Харьков, 1989. Вып. 24. С. 49 ; *Коврига З. Ф.* Судебная деятельность и судебная практика : понятие, структура, соотношение // Юридические записки. Воронеж, 1999. Вып. 8 ; *Григорьев В. Н., Шишков А. А.* Уголовно-процессуальная деятельность по борьбе с организованной преступностью. М., 2001 ; *Малахова Л. И.* Уголовно-процессуальная деятельность : понятие, предмет и структура. Воронеж, 2003.

4) будучи юридически значимой, подобная деятельность влечет (или может повлечь) возникновение, изменение новых или прекращение ранее возникших уголовно-процессуальных отношений².

В советское время подчеркивалась направленность указанной деятельности на обвинительно-репрессивную сущность. В общем плане она определялась как деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и других участников уголовного судопроизводства, осуществляемая в установленном процессуальным законом порядке, обеспечивающая соблюдение прав и законных интересов граждан, проводимая в целях выявления, предупреждения, пресечения преступлений, расследования и разрешения уголовных дел и направленная на разрешение задач уголовного судопроизводства³.

В современных определениях рассматриваемая деятельность, как правило, определяется без указания на то, что она носит обвинительный характер, направлена, прежде всего, на раскрытие и расследование преступлений. Так, по мнению Л. И. Малаховой, уголовно-процессуальную деятельность следует определять как систему целенаправленных действий отдельных участников уголовного судопроизводства, осуществляемую в пределах представляемых уголовно-процессуальным законом прав и обязанностей⁴.

Определение уголовно-процессуальной деятельности, как, впрочем, и любой иной деятельности, должно включать в себя указание на цель указанной деятельности. В данном случае целевая направленность рассматриваемого вида деятельности определена в ст. 6 УПК РФ, а именно: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В литературе длительное время дискутировался и продолжает дискутироваться вопрос о субъектах уголовно-процессуальной деятельности. Некоторые авторы считают, что субъектами уголовно-процессуальной деятельности являются лишь должностные лица и органы, осуществляющие уголовное судопроизводство, для которых эта деятельность является процессуальной обязанностью⁵. Другие относят к субъектам уголовно-процессуальной деятельности лиц, которые выступают в процессе для отстаивания определенного интереса⁶.

Существует также наиболее широкая трактовка субъекта уголовно-процессуальной деятельности, согласно которой к ним следует относить

² См.: *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 20.

³ См.: Советский уголовный процесс : учебник для вузов МВД СССР. М., 1973. С. 7 ; *Ефимичев С. П.* Содержание и структура стадий предварительного расследования. Волгоград, 1981. С. 3.

⁴ См.: *Малахова Л. И.* Уголовно-процессуальная деятельность : понятие, предмет и структура. Воронеж, 2003. С. 13.

⁵ См., например: Уголовный процесс / под ред. М. А. Чельцова. М., 1969. С. 10–11.

⁶ См., например: *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. 1. С. 205.

и таких участников, как свидетели, понятые, поскольку они участвуют в процессе на основании процессуального закона⁷.

На наш взгляд, в круг субъектов уголовно-процессуальной деятельности должны входить лишь профессиональные участники уголовного судопроизводства. Во-первых, понятие деятельности предполагает систематическое совершение определенных деяний, принятие решений и реализацию их на практике. Это, в свою очередь, предполагает длительность деятельности, которая не может носить эпизодический характер. Во-вторых, деятельность, в том числе и уголовно-процессуальная, предполагает четкое осознание субъектом деятельности цели деятельности и желания ее достижения.

Поэтому, на наш взгляд, непрофессиональные участники уголовного судопроизводства не являются субъектами уголовно-процессуальной деятельности, а участие большинства свидетелей в судебном заседании носит эпизодический характер. При этом трудно говорить о том, что они, давая показания, четко осмысливают цели (назначение) уголовного судопроизводства и всеми возможными средствами желают их достижения. Предназначение свидетелей в уголовном судопроизводстве скромнее: правдиво сообщить, что им известно об обстоятельствах дела.

Нельзя говорить также об уголовно-процессуальной деятельности лиц, которые имеют в деле личный интерес. Для подсудимых и потерпевших такой интерес часто является жизненно важным, а его реализация значимее, чем реализация целей (назначения) уголовного судопроизводства, закрепленных в ст. 6 УПК РФ.

Уголовно-процессуальный конфликт в деятельности судьи при производстве по уголовным делам определяется нами как противодействие, возникающее между судьей и иными участниками уголовного судопроизводства, обусловленное наличием острых противоречий между противоположными (несовместимыми) процессуально значимыми интересами участников уголовного судопроизводства либо способами защиты (реализации) указанных интересов.

Уголовно-процессуальная деятельность судьи по предупреждению и разрешению конфликтов при разбирательстве уголовных дел, как и всякий вид правоприменительной деятельности, является эффективной и результативной при соблюдении ряда принципов. К наиболее важным из них относятся следующие:

- 1) недопустимость инициирования уголовно-процессуального конфликта судьей, рассматривающим дело;
- 2) недопустимость осознания судьей «ложного» конфликта как реально существующего;
- 3) приоритетная роль предупреждения уголовно-процессуального конфликта и примирительных процедур в ходе разрешения конфликта;

⁷ См.: Строгович М. С. Уголовное преследование в советском уголовном процессе. М., 1951. С. 94.

4) руководящая роль судьи по предупреждению и разрешению уголовно-процессуального конфликта в ходе судебного разбирательства;

5) активность судьи при разрешении уголовно-процессуального конфликта;

6) оперативность разрешения уголовно-процессуального конфликта судьей;

7) неукоснительное исполнение законодательных требований к порядку проведения судебного разбирательства;

8) нравственная безупречность поведения судьи в ходе судебного разбирательства;

9) направленность на погашение конфликта судьей в самом начале, предупреждение его эскалации;

10) обязательная ответственность виновников возникновения и развития уголовно-процессуального конфликта;

11) законность средств и методов разрешения конфликта, недопустимость решения конфликтов неправовыми средствами;

12) недопустимость перевода конфликта в плоскость личных взаимоотношений.

Рассмотрим некоторые из указанных принципов более подробно. По первому принципу судья не только не может являться инициатором «процедурных», «сопутствующих» уголовно-процессуальных конфликтов, но и обязан выступить основным организатором предупреждения конфликтов рассматриваемого вида. Уголовно-процессуальный конфликт, как и болезнь, легче предупредить, чем погасить его развитие. В роли основного лечащего врача в таком случае должен выступать председательствующий судья. К сожалению, на практике нередки случаи, когда судьи уstraняются от руководящей роли в разрешении указанных конфликтов, предпочитая роль «стороннего наблюдателя», и не принимают активных мер к предупреждению либо пресечению конфликта.

Например, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ, отменяя приговор по делу Гуреева и других и направляя дело на новое судебное рассмотрение, отметила следующее: в ходе исследования доказательств сторона защиты и подсудимые, обращаясь к присяжным заседателям, делали заявления по доказанности обвинения, относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств, что в соответствии с положениями ст. 335 УПК РФ является нарушением процедуры производства в суде с участием присяжных заседателей. При таких условиях председательствующий должен был прервать их обращения к присяжным заседателям и предложить не злоупотреблять процессуальными правами, что не было сделано председательствующим.

В судебном заседании исследовались такие данные о личности подсудимых, которые не были необходимы для установления отдельных признаков преступления. На основании этих и иных обстоятельств Судебная коллегия сделала вывод о том, что председательствующий не обеспечил сторонам равные условия по представлению доказательств, чем нарушил основной принцип уголовного судопроизводства с участием присяжных

заседателей – принцип состязательности сторон. Сторона защиты беспрепятственно использовала незаконные способы воздействия на присяжных заседателей⁸.

Подмена реальных конфликтов ложными недопустима по второму принципу. Однако субъективное восприятие конфликтной ситуации не всегда соответствует реальному положению дел. Осознание конфликта всегда несет в себе элементы субъективизма, поэтому является в определенной мере искаженным. Искажения в восприятии конфликтной ситуации могут быть выделены понятиями «частично понятого» и «ложного» конфликтов⁹. Задача судьи в таких ситуациях – своевременно распознать ложность конфликта.

Принципом уголовно-процессуальной деятельности судьи, направленной на предупреждение и разрешение конфликтов при разбирательстве уголовных дел, также является приоритетная роль предупреждения уголовно-процессуального конфликта и примирительных процедур в ходе его разрешения. Судья должен принять меры к тому, чтобы в случае появления уже первых признаков «процедурного» конфликта между иными участниками уголовного судопроизводства предполагаемые субъекты конфликта отказались от агрессивной политики отстаивания своих процессуальных и иных интересов. На наш взгляд, правомерна ситуация, когда судья в случае появления таких признаков, объявляет перерыв в судебном заседании и проводит с ними разъяснительную беседу о недопустимости, бессмысленности такой позиции. При этом судья не должен вторгаться в вопросы тактики и стратегии обвинителя либо защитника, средствах и методах обвинения либо защиты. Если речь идет о таких вопросах, проведение данных бесед, как о том будет сказано далее, недопустимо.

Если конфликт все же явно обозначился, судья выступает как инициатор примирительной процедуры, осуществляя функцию посредничества (медиации) в целях примирения участников конфликта. В настоящее время вопросам медиации как в уголовном праве, так и в уголовном процессе России стало уделяться повышенное внимание¹⁰. Безусловно, раз-

⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 7 июля 2010 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ См.: *Дмитриев А. В.* Конфликтология. М., 2001. С. 102; *Францифоров Ю. В.* Конфликт в сфере уголовного судопроизводства // Рос. следователь. 2006. № 2. С. 22.

¹⁰ См.: *Голык Ю.* Институт примирения с потерпевшим нуждается в совершенствовании // Уголовное право. 2003. № 3. С. 20; *Прокудин А. Ф.* Примирение сторон в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2006; *Волчекская Т. С., Янина Ю. А.* Использование компромисса в разрешении конфликтных ситуаций уголовного судопроизводства : основные предпосылки // Воронежские криминалистические чтения. Воронеж, 2006. Вып. 7. С. 73–83; *Янина Я. Ю.* Теоретические и практические аспекты применения компромиссов для разрешения конфликтов предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007; *Хидзиева З. Х.* Понятие медиации в уголовном процессе Российской Федерации // Рос. следователь. 2008. № 23. С. 10–15; *Савченко А. Н.* Примирение сторон : пределы толкования закона // Уголовный процесс. 2008. № 8. С. 43–44.

работки в данной сфере могут быть использованы судьями и в ходе разрешения «сопутствующих» или «процедурных» уголовно-процессуальных конфликтов.

К основным средствам предупреждения уголовно-процессуальных конфликтов относится неукоснительное исполнение законодательных требований к порядку проведения судебного разбирательства. Строгое исполнение судьей законодательных предписаний обычно является мощным контрсредством для инициаторов конфликтов, представляющих сторону защиты либо обвинения.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Об улучшении организации судебных процессов и повышении культуры их проведения» (в редакции от 6 февраля 2007 г.) обоснованно подчеркивается, что «выполнение председательствующим по делу всех требований процессуального законодательства, умелое, вдумчивое и тактичное управление ходом судебного процесса обеспечивает не только надлежащее исследование обстоятельств дела и установление истины, но и воспитательное значение судебного процесса»¹¹.

Другой гарантией предупреждения конфликтных ситуаций в ходе уголовного судопроизводства является нравственная безупречность поведения судьи в ходе судебного разбирательства¹². По мнению Л. Д. Кокорева, «основная гарантия независимости судей – их нравственное сознание. Ибо, какими бы совершенными ни были правовые и организационные гарантии, они окажутся ничтожными, если нравственные устои судьи позволяют ему принимать решения не на основании закона и своего убеждения, а в угоду тому или иному влиянию»¹³. Причем не только сам судья должен быть образцом нравственности, но и требовать исполнения нравственных и этических норм от иных участников судебного разбирательства. Отметим, что данное требование закреплено в ч. 4 ст. 4 Кодекса судейской этики, согласно которой судья должен быть терпимым, вежливым, тактичным и уважительным в отношении участников судебного разбирательства, а также требовать аналогичного поведения от всех лиц, участвующих в судопроизводстве.

2011. № 1

¹¹ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Конституционного Суда Российской Федерации по вопросам уголовного судопроизводства. Воронеж, 2008. С. 69.

¹² О нравственных и этических основах судебной деятельности см.: Горский Г. Ф., Котов Д. П., Кокорев Л. Д. Судебная этика : некоторые проблемы нравственных начал советского уголовного процесса. Воронеж, 1973 ; Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса. Воронеж, 1993 ; Дулов А. И. Нравственные основы культуры судебной деятельности // Юстиция Беларуси. 2000. № 1. С. 10–15 ; Этика судьи / под ред. Ги де Вель [и др.]. М., 2002 ; Знаменская А. А. Развитие нравственной культуры юристов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006 ; Ревина И. П. Нравственное содержание уголовно-процессуальной деятельности. Курск, 2008 ; Телегина В. А. Этика судьи. Саратов, 2008.

¹³ Кокорев Л. Д. Кодекс чести... для судьи // Проблемы теории и практики уголовного процесса : история и современность. Воронеж, 2006. С. 277.

Одним из принципов разрешения конфликта является направленность на погашение конфликта судьей в самом начале, предупреждение его эскалации. Как показывает изучение судебной практики, этот принцип не всегда получает своей реализации в судебной деятельности.

Так, по делу Тенищева и Полянского адвокату за нарушение порядка в судебном разбирательстве председательствующим сделано более 30 замечаний, но он это проигнорировал. На замечания председательствующего адвокат отвечал, что защищает права подсудимых и будет это делать так, как считает нужным: «Вы можете устанавливать свои порядки в судебном заседании, я буду вести себя, как посчитаю нужным». После этого председательствующий удалил адвоката из зала судебного заседания.

Отменяя приговор по делу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отметила, что на присяжных заседателей со стороны адвоката оказывалось психологическое воздействие, что противоречит положениям уголовно-процессуального закона, а председательствующим судьей не были приняты все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, необходимых для объективного рассмотрения дела¹⁴.

Более того, пассивность судьи в разрешении уголовно-процессуального конфликта нередко приводит к «перерастанию» уголовно-процессуального конфликта в уголовно-правовой, когда участники судебного разбирательства, не ощущая на себе дисциплинирующего воздействия председательствующего, впоследствии совершают действия, выразившиеся в оскорблении участников судебного разбирательства, т.е. совершают преступление, предусмотренное ст. 297 УК РФ «Неуважение к суду».

Тесно связан с предыдущим принципом деятельности судьи, направленной на предупреждение и разрешение конфликтов при разбирательстве уголовных дел, следующий принцип: обязательная ответственность виновников возникновения и развития уголовно-процессуального конфликта сопутствующего типа. Безнаказанность неуважения к суду, даже не содержащая признаки преступления, предусмотренного ст. 297 УК РФ, проявленная со стороны одних участников судебного разбирательства, порождает чувство вседозволенности по отношению к действиям председательствующего со стороны иных участников уголовного судопроизводства. В ряде случаев это приводит к нарушению порядка при проведении судебного разбирательства со стороны иных лиц, «публики», присутствующей в зале судебного заседания. Указанные участники, чувствуя нерешительность председательствующего при обеспечении порядка в судебном разбирательстве нередко позволяют себе комментарии действий судьи и представителей сторон, оскорбительные выкрики в адрес суда и отдельных участников судебного разбирательства.

Следующим принципом деятельности судьи, направленной на предупреждение и разрешение уголовно-процессуальных конфликтов является

¹⁴ См.: Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам. М., 2007. С. 131–132.

ся законность средств и методов разрешения конфликта, недопустимость решения конфликтов неправовыми либо необоснованными средствами.

Например, в ходе проведения судебного разбирательства по делу о привлечении к уголовной ответственности одного из лидеров преступных группировок прилегающая к суду территория и зал судебного заседания систематически заполнялись гражданами, которые, по сведениям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принадлежали к преступным группировкам. По существу, в первый день судебного разбирательства свидетели обвинения вынуждены были находиться под постоянным психологическим прессингом со стороны данных лиц. Председательствующий по делу принял меры к тому, чтобы удалить из зала судебного заседания указанных лиц, нарушающих порядок в судебном заседании (данное нарушение выражалось в комментировании решений председательствующего и даже в высказывании скрытых угроз в отношении свидетелей).

Однако воздействовать правовыми средствами на указанных лиц, которые продолжали группироваться возле зала суда, где проходило судебное заседание, председательствующий по делу судья не мог. Указанные лица были удалены с территории, непосредственно прилегающей к суду, лишь после взаимодействия судьи с представителями органов внутренних дел, осуществляющих борьбу с организованной преступностью. Данные представители МВД РФ привлекли спецподразделения, которые «эвакуировали» на ведомственном транспорте основную часть указанных лиц с территории, прилегающей к суду, и провели с ними «профилактическую беседу».

По нашему мнению, такое решение проблемы, хотя и являлось необходимым на момент рассмотрения уголовного дела, все же находилось вне рамок правового поля. В связи с этим мы поддерживаем предложение некоторых криминалистов о необходимости закрепления в уголовно-процессуальном законодательстве права председательствующего судьи (либо председателя соответствующего суда по ходатайству данного судьи) на вынесение постановления по обеспечению порядка на территории суда, а также на территории, непосредственно прилегающей к суду, если это нарушает нормальную работу суда при разбирательстве конкретных уголовных дел. Выполнение такого постановления, в зависимости от характера дела, может быть возложено либо на службу судебных приставов, либо на органы, осуществляющие оперативно-розыскное обеспечение расследования данного уголовного дела.